

ЗАВТРАШНИЕ СПЕКТАКЛИ

Г АСТРОЛИ Томского театра музыкальной комедии подходят к концу. Успех спектаклей нарастал от вечера к вечеру, аншлаги стали нормой. Каждый день у подъезда театра — искали лишнего билета... Прошли по два раза все спектакли, привезенные в наш город, раскрылись творческие возможности коллектива. Уфа узнала сибирских звезд оперетты. Настало время рассказать о художественных руководителях труппы, о человеке, который почти каждый вечер стоит за дирижерским пультом — главном дирижере театра заслуженном деятеле искусств РСФСР и Бурятской АССР Владимире Васильевиче Маймескуле и о главном режиссере заслуженном деятеле искусств МССР Георгии Михайловиче Геловани. Ведь именно их профессионализм, талант, вкус объясняют тот уровень, с которым мы встретились во время гастролей сибиряков в Уфе.

— Как дирижер я сформировался в Саратове, — рассказывает Владимир Васильевич. — Учился в Саратовской консерватории на дирижерском факультете и со второго курса был ассистентом дирижера в Саратовской опере. Меня заставляли в театре делать все — заменять концертмейстера и суфлера, дирижировать репетициями, когда дирижер был болен. К пятому курсу я знал театральные процессы от «а» до «я». Впервые самостоятельно встал за пульт в спектакле по опере Дж. Пуччини «Богема». Потом захотелось испытать свои силы в самостоятельной работе, и я уехал в Улан-Удэ, где вначале работал рядовым дирижером, но вскоре был назначен главным. Там работал десять лет, вплоть до перехода в Томский театр.

Может показаться неожиданным, что оперный дирижер с большим стажем вдруг решает перейти в оперетту, которая хоть и сродни опере, но младше своей старшей сестры по крайней мере лет на четыреста. И многими рассматривается как жанр «легкомысленный».

— В Саратове всегда ставили и оперетты, — продолжает рассказывать Маймескул. — Шел Штраус, Оффенбах. Вообще классическая оперетта несет в себе много оперного. Здесь большая музыка, от исполнителей главных партий требуется чисто оперный масштаб и диапазон голосов. Всякого рода проделки, комичные персонажи не составляют основы спектакля, это лишь его украшение. К музыке Штрауса или Кальмана нужно подходить серьезно, по-оперному. В оперетте, разу-

меется, артисты должны быть более сценичны, чем в опере. Уже давно известно, что участие в классической оперетте полезно для оперных певцов, особенно молодых. Впрочем, и наши ветераны оперы также любили петь отрывки из оперетт. Вспомним Георгия Нэлепа или Георга Отса, Лисицман тоже записал не одну арию из классической оперетты...

Итак, петь в оперетте для оперного певца полезно, и постановка оперетты на оперной сцене ни в коей мере ее не компрометирует. Ну, а как в этом случае быть с оперой на сцене театра оперетты, возможно ли такое?

— Не только возможно, но даже необходимо, — говорит Маймескул. — Если театр оперетты не в состоянии поставить оперу — это плохой театр. В 1970 году мы поставили «Травиату» (со Светланой Скоровой в партии Виолетты). Спектакль получился в целом неплохой, но главное было не в том, что он появился в репертуаре, а в том, что артистам оперетты пришлось петь в опере, очистить свой вокал от ненужной «опереточности». После работы над этим спектаклем все солисты запели как бы по-другому. Мы предполагаем в ближайшие годы поставить еще несколько опер, это нас мобилизует, заставляет укрепить оркестр, хор, коллектив солистов. Но опера для нашего театра никогда не будет самоцелью — это путь к повышению уровня постановок классических оперетт. Моя мечта — поставить всего Кальмана. Мы уже ставили спектакли, которые более нигде в СССР не идут — «Голландочку», к примеру. Кальман — самый интересный композитор из числа классиков оперетты.

Рассказывает главный режиссер театра Георгий Михайлович Геловани:

— Моя биография была несколько более сложной, чем у Владимира Васильевича, но наши судьбы удивительно параллельны. Я тоже всю жизнь работал в опере, но... хотелось иметь дело с актером по настоящему синтетического жанра, чтобы он пел, говорил, играл и танцевал. Заканчивал ГИТИС, там отделения оперной режиссуры не было, но с самого начала я взял курс на работу в музыкальном театре. Дипломной работой была постановка «Одиннадцати неизвестных» Н. Богословского в Тбилиском театре музыкальной комедии. После этого 25 лет работы в оперных театрах, по преимуществу был главным режиссером, если не считать Тбилиси, где в оперном театре заведовал режиссерским управлением.

После Тбилиси работая в Кишиневе, Куйбышеве и Ташкенте. Поставил 43 спектакля от «Хованщины» до сатирической оперы Ю. Левитина «Памятник себе». Написал либретто к нескольким балетам и операм (кстати, шедшее недавно в Уфе «Болеро» было поставлено по моему либретто).

Георгий Михайлович пришел в Томскую оперетту немногим более года назад. Он быстро вошел в коллектив театра, связан с Маймескулом отношениями творческой дружбы и полного взаимопонимания. Поэтому, когда я обратился к руководителям театра с просьбой рассказать об их планах, то Владимир Васильевич кивнул на режиссера, пусть, мол, он расхлебывает то, что задумал на ближайшие пять лет.

И Геловани рассказал:

— Владимир Васильевич говорил об усилении труппы. Это наша основная задача. Мы будем специализироваться на классической оперетте, продолжать ставить спектакли наших соотечественников-современников (причем планируем больше обращаться к творчеству композиторов из союзных республик). Поставим «Сельскую честь» П. Масканьи, «Так поступают все» В. Моцарта, быть может, и «Севильского цирюльника» Дж. Россини. Но, как уже говорил Маймескул, не как самоцель, а как средство для проверки зрелости коллектива. Те, кто думает, что все безголосые имеют успех в оперетте — заблуждаются. Даже порядочный козлик и тот должен уметь хорошо петь, не говоря уже о героях. Здесь нужны голоса, и сильные, и более теплого, чем в опере, тембра... Кроме Кальмана, будем ставить Оффенбаха. В пятилетнем плане указаны «Прекрасная Елена», «Периколла», «Герцогиня Герольштейнская». Обязательно обратимся к мюзиклам. В работе оригинальная «Двенадцатая ночь» Б. Зайдмана по В. Шекспиру. Кроме того, большие надежды мы возлагаем на спектакль Доменико Мадуньо (пьеса А. Борисова). Он тоже в самом скором будущем увидит свет рампы.

Беседа с художественными руководителями театра не оставила сомнений в том, что у Томского театра не только яркое профессиональное сегодня, но и светлая творческая перспектива. В театре идет обновление состава (даже во время гастролей на сцене театра шли пробы новых артистов и вводы их в спектакли), шлифуются ранее созданный репертуар, обсуждаются планы будущего. Остается пожелать, чтобы уфимцы не утратили дружбы с Томской опереттой, и театр вновь и вновь приезжал в наш город, где его творческому росту будут радоваться многочисленные доброжелатели, которые успели полюбить этот коллектив.

Б. МИХАЙЛОВ.